

"Обе ваши семьи очень хорошо дружат друг с другом. Цяо Нань, ты знаешь отца Чжу Баогуо?" удивленно спросила Чжэн Линьлин. Она думала, что Цяо Нань шутит, объясняя причину, чтобы не было видно, что у нее тесные личные отношения с Чжу Баогуо. Неожиданно оказалось, что эти две семьи действительно были в хороших отношениях.

"Это правда все это время". Цяо Нань убрала свою школьную сумку. "Вы все уже пошли в общежитие?"

"Да".

"Сегодня Хэ Юнь пришла в школу раньше всех. Солнце сильное, и она взяла все наши одеяла, чтобы высушить их на солнце".

"Спасибо, Хэ Юнь". Цяо Нань был очень рад, что одеяло сушилось под солнцем. Одеяло в общежитии пролежало нетронутым целый месяц. Если бы это не было сделано, то во время сна от него исходил бы мускусный запах.

"Не стоит благодарности". Хэ Юнь искренне улыбнулся. "Ты так много помогал мне в обычное время. Это редкость, когда я могу быть полезен. В следующий раз, если я приду в школу позже вас всех, пожалуйста, будьте более внимательны к себе и помогите мне высушить одеяла под солнцем."

"Я вернусь и уберу все одеяла позже", - совестливо сказал Цяо Нань.

"Я знаю, что Нань Нань - лучшая". Хэ Юнь подняла большой палец вверх. Она действительно не хотела возвращаться в общежитие после еды.

Школьная жизнь в старшей школе Пин Чэн была довольно динамичной. После того как ученики вносили плату за обучение, классные руководители соответствующих классов занимались сбором и выдачей учебников. Вечером они приступали к самостоятельным занятиям, а на следующий день начинали посещать уроки.

Увидев, что солнце уже не такое яркое, Цяо Нань поручила Чжу Баогуо навести порядок на своем столе, а сама отправилась в общежитие. Затем она убрала все одеяла, которые сушились под солнцем.

Разложив их как следует, Цяо Нань открыла письмо, которое передал ей Чжу Баогуо.

Когда Цяо Нань прочитала его содержание, она наконец поняла, почему ее мать хотела отложить развод на полтора года. Даже если бы отец не хотел давать им денег, ей и Цяо Цзыцзинь было бы все равно. Ван Ян был организатором этого дела.

С Ван Яном в качестве поддержки, конечно, Цяо Цзыцзинь не будет беспокоиться о своем бедном отце.

Прочитав письмо, Цяо Нань без слов разорвала его и спустила в трубу, пока не убедилась, что не осталось ни клочка бумаги.

Не было ничего плохого в том, что Ван Ян хотела помочь своему отцу поддержать Цяо Цзыцзинь и ее мать. Однако так ли хорошо обстояли дела в семье Ван Яна? Неужели они настолько богаты, что готовы содержать чужую жену и дочь?

Рядом с Цяо Нань, Чжу Чэнци, который только что получил эту новость, тоже думал о том же. "Если семья Ван так богата, то им не нужно выделять ту сумму денег, которую семья Ван просила ранее". Он позволил Ван Цинлинь постепенно самой найти решение. Ван Цинлинь хотел добиться успехов в карьере, но не хотел выкладывать деньги. Так не пойдет.

"Начальник Чжу, эта сумма денег уже удержана".

"Удержана? Кто это сделал?" Чжу Чэнци удивленно поднял голову. Не многие осмеливались утаивать деньги от Ван Цинлиня. В конце концов, эти люди должны были придать лицо семье Чжу.

"Это сделала семья Чжай. Точнее, это сделал Чжай Шэн".

"Чжай Шэн?" Чжу Чэнци отложил то, что делал. "Ты знаешь причину?" Ван Цинлинь всегда был довольно гладким и хитрым в отношениях с людьми. Как он обидел Чжай Шэна? Если он не ошибается, то раньше он пытался позволить Ван Яну сблизиться с Чжай Шэн. Однако он не знал, почему Ван Ян, который так умело притворялся хорошим ребенком, не смог получить от Чжай Шэна никакой выгоды.

При мысли о том, что его сын столько лет был "игрушкой" Ван Яна, в то время как Чжай Шэн всегда заставлял Ван Яна терпеть неудачи, Чжу Чэнци застонал. Между его сыном и сыном других людей была большая разница.

"Я не уверен. Если я не ошибаюсь, Чжай Шэн не только утаил деньги Ван Цинлиня, но и, похоже, расследует дела семьи Чэнь".

"Семья Чэнь? Этот Чэнь Цзюнь?" Это был тот Чэнь Цзюнь, которого он знал?

"Семья Чэнь, у которой есть заместитель комиссара полиции в Пин Чэн".

Чжу Чэнци слегка постучал ручкой по столу. "Хорошо, теперь я понимаю ситуацию. Вы можете идти".

"Тогда, как насчет Ван Цинлиня?" Начальник Чжу все еще хотел принять меры, чтобы преподать урок Ван Цинлинь?

"Сейчас в этом нет необходимости". Поскольку кто-то уже принял меры, чтобы преподать урок Ван Цинлину, ему не нужно было торопиться. Чжу Чэнци просто хотел преподать Ван Цинлиню урок, а не раздавить его. В конце концов, Ван Цинлинь был его шурином. Его сестра, Чжу Цинь, все еще была женой Ван Цинлиня.

"Тогда я ухожу, начальник Чжу".

Ван Цинлинь искренне хотел подняться на вершину карьеры. Сегодня он оказался в таком положении благодаря Чжу Чэнци, своему старшему шурину. Все давали Ван Цинлину поблажки, что бы он ни делал, так как знали, что он шурин Чжу Чэнци. Они делали все возможное для Ван Цинлиня, если это было в их силах.

Когда Чжу Чэнци был его старшим шурином, только сам Ван Цинлинь знал, какую выгоду он получил. Он часто получал вдвое больше результатов, делая вдвое меньше работы.

Однако в этот раз он, вечно успешный, столкнулся с трудностями.

Ван Цинлинь хотел добиться чего-то выдающегося и успешного еще в молодости, опираясь на свои отношения с Чжу Чэнци. Скорость, с которой он поднимался по карьерной лестнице, определенно не была медленной.

Недавно Ван Цинлинь заинтересовался одним проектом, так как увидел в нем ценность. Если бы он обеспечил его, то смог бы добиться больших успехов. Самой большой проблемой была сумма денег, которая требовалась для проекта. Остальные проблемы можно было легко решить.

Ради этого Ван Цинлинь работал над проектом задолго до Лунного Нового года. В общем, все было почти решено. Как только деньги будут выделены и утверждены, он сможет приступить к работе.

Однако Ван Цинлинь внезапно получил звонок. "Что? Деньги не были выделены? В процессе экспертизы возникли проблемы с некоторыми частями проекта? Ты уверен? Разве вы не сказали мне перед Новым годом, что деньги будут выделены в течение трех месяцев?"

"..."

"Невозможно. Неужели кто-то допустил ошибку? Не могли бы вы помочь мне проверить это?"

"..."

"... Это так? Этот вопрос будет легче уладить, если я разыщу своего старшего шурина?"

"..."

"Конечно, я улажу дело с моим старшим шурином. Как только я это сделаю, ты должен действовать быстрее. Рассматривай это как оказание мне услуги и выдай заем. В следующий раз я угощу вас обедом. Ах, да, давайте договоримся. Тогда мне придется вас побеспокоить". Ван Цинлинь повесила трубку довольным тоном. После того, как писк пропал, лицо Ван Цинлинь стало совсем черным.

В этом деле не хватало только гвоздя в доске, но кто-то осмелился помешать ему в такой момент.

Побродив некоторое время по кабинету, Ван Цинлинь просто взял телефон и позвонил домой. "Чжу Цинь, это я. Мне нужно тебе кое-что рассказать. В прошлом году я рассказывал тебе об одном проекте, не так ли? Он уже был подтвержден, но сегодня мне сказали, что кто-то задержал деньги. Как ты думаешь, стоит ли позвонить в дом семьи Жу, чтобы сообщить папе?"

"У кого хватило смелости задержать ваши деньги?" изумился Чжу Цинь. "Вопрос с этим проектом был изначально улажен, но им пришлось устроить столько проблем. Я расскажу отцу. Отец расскажет об этом брату.

После этого брат обязательно потянет за ниточки. Скорее всего, тогда уже не будет никаких проблем".